

Он резко сменил тему, и Стивен на мгновение растерялся. Подняв взгляд на мужчину, чьи глаза казались темнее обычного и смотрели куда-то в сторону, он внезапно всё понял. Стивен схватил его за руку, которую тот уже собирался убрать, и, усмехнувшись, спросил:

— Ты хочешь переспать со мной?

Сюй Юань замер, глядя на этого юношу — такого смущённого, но при этом прямого. Он вновь подивился причудам творения, недоумевая, как можно было создать натуру, столь свободную и бесхитростную, но при этом столь чистую.

— Да.

Теперь настала очередь Стивена опешить. Пальцы его дрогнули, и он понял, что всё ещё держит руку мужчины — жаркая волна перетекала через соприкосновение, и он не хотел размыкать пальцы. Но когда он уловил в мужчине едва уловимый, почти хищный напор, дыхание его перехватило.

— Мы любовники. Если хочешь спать — будем спать.

Те, кого он видел вокруг, никогда не колебались перед таким шагом. Даже в походе, когда страсть накатывала, они находили место для утех где угодно — пусть потом их запросто могли сожрать ядовитые гады или змеи. Но, похоже, даже это не могло остудить их пыла.

Сюй Юань посмотрел на чуть сжатые губы юноши, сжал его пальцы в своей ладони, а когда тот дрогнул ресницами, склонился и поцеловал его в уголок губ. Затем выпрямился и легонько потрепал его по макушке, улыбнувшись:

— Я ещё не до такой степени озабочен.

Если бы он коснулся его сейчас, то, пользуясь его неопытностью, мог бы измываться над ним сколько душе угодно — и он мог поручиться, что юноша не оказал бы ни малейшего сопротивления. Мысль была низкой и до дурного соблазнительной, но недостойной того, как должно обращаться с любимым.

От этого прикосновения к макушке сердце Стивена забилось быстрее. Он не совсем понимал, почему этому типу кажется, что быть озабоченным — неправильно, но Бранд и сам всегда был не как все.

— Ты правда не хочешь?

— Правда. — Сюй Юань выпустил его руку и обернулся за плащом и шляпой. — Я провожу тебя.

— Не надо, я знаю дорогу. — Стивен поднялся и взял свой меч.

Он здесь впервые, но как вернуться — он запомнил.

Сюй Юань обернулся на юношу, который небрежно откинул пряди со лба. Он хотел сказать, что тот может попасть в беду, но в Логе было куда безопаснее, чем в диких землях, а по ночам здесь патрулировали отряды наёмников. С его-то умением тот, кто рискнёт сунуться к нему, сам окажется в дураках. Так что провожать его, похоже, и правда не было нужды. А в этом мире любовники, расставаясь, обычно разбредались по домам.

— Всё-таки провожу. — Сюй Юань перебрал в уме все причины, по которым юноша мог бы уйти один, но всё же улыбнулся. — Считаю, что я беспокоюсь.

— О чём беспокоишься? — Стивен опёрся рукой на эфес, приподняв губы в усмешке. — Боишься, что я сбегу?

— Такое тоже нельзя исключать. — Сюй Юань застегнул пуговицы, бросил взгляд на кота и отворил дверь. — Надо удостовериться, где ты живёшь.

Стивен легонько провёл пальцем по рукояти меча. Он знал, что Бранд шутит, но от этого ему становилось только приятнее. Он заправил выбившуюся прядь под капюшон и улыбнулся:

— Лучше не надо. Проводишь меня — тебе же придётся идти обратно. А если у тебя снова стянут кошелек, некому будет его отбивать.

Сюй Юань рассмеялся, глядя на юношу, уже шагнувшего к двери:

— Тогда просто не успели.

— Гулять по снегу ночью — невелико удовольствие. — Стивен переступил порог, ощутив мгновенный холод, и обернулся с улыбкой. — Если ты пойдёшь обратно один, я тоже буду волноваться. До завтра.

Даже зная, что с ним вряд ли что-то случится, он бы всё равно тревожился.

Сюй Юань смотрел, как юноша, усмехнувшись, решительно шагнул в снежную метель, и медленно выдохнул в ночной воздух белое облачко пара:

— Пока ты не нашёл жильё, можешь пожить у меня. И сэкономишь на гостинице.

Юноша остановился посреди сугробов и через мгновение обернулся:

— Ты ведь это и хотел мне сказать, да?

Вот оно что. Тогда он, возможно, ещё и не думал о том, чтобы лечь с ним, — просто размышлял, как бы устроить его на ночлег.

Сюй Юань кивнул, улыбнувшись:

— Ну как?

— М-м, заманчивое предложение. — Стивен сдул снежинку, готовую упасть ему на кончик носа, и тихо вздохнул. — Но я боюсь, что мне будет слишком тяжело расставаться с тобой. Вдруг я заползу к тебе в постель среди ночи?

Он ещё не привык к близким прикосновениям с тем, кого любил, но нельзя сказать, что ему этого не хотелось. А если сорвать плотину, потом может быть уже не совладать с собой.

Те, кто терял голову от страсти, — лучшее тому доказательство.

Раньше он думал, что с ним такого не случится. Но теперь уже не был так уверен. А его возлюбленный, похоже, человек сдержанный.

Сюй Юань посмотрел на юношу, стоящего посреди сугробов, и, помедлив, улыбнулся:

— А если я скажу, что не против?

Стивен моргнул. Внезапно холодный ветер перестал казаться таким холодным.

— Мистер Бранд, эти слова я могу расценить как приглашение.

— Да, — ответил Сюй Юань, глядя на юношу, от дыхания которого в воздухе за клубился пар.

И тогда тот, кто только что стоял на месте, внезапно ринулся к нему, опираясь на эфес, с тем же напором приблизился к порогу и, так же решительно подавшись вперёд, поцеловал его в губы — и даже легонько прикусил, прежде чем отстраниться с усмешкой:

— Дорогой мистер Бранд, если бы ты хотел со мной переспать, ты бы не стал провожать меня. В следующий раз, когда будешь так дразнить, я и правда проберусь к тебе в комнату.

Он улыбался, но зубы чуть сжимал, и в глазах его смешались досада и удовольствие. Сюй Юань стряхнул снег с его капюшона и улыбнулся в ответ:

— Если не хочешь жить у меня, я могу сдать тебе дом по соседству.

Дразнил ли он? Возможно. Потому что рядом с ним он чувствовал себя по-настоящему легко.

— Этот дом тоже твой? — Стивен заметил это движение, и в груди у него разлилось тепло, но он всё же покосился на двухэтажный особняк, выходящий на главную улицу, и чуть сжал губы.

Всякий раз, когда ему казалось, что Бранд уже достаточно богат, тот умудрялся стать ещё богаче. Хозяин Лога... хм, пока что он не ощущал этого по-настоящему.

— Да. В честь нашей любви я сдам тебе его за полцены. — Сюй Юань улыбнулся.

Он мог бы отдать ему дом и даром — особняк не проблема, он мог бы даже подарить его. Но подарок есть подарок, а жить на чужих хлебах и у себя дома — разные вещи.

— Договорились. — Стивен усмехнулся, отступил на пару шагов и сказал: — Завтра приду.

— Хорошо. — Сюй Юань взглянул на небо.

В том доме нужно прибраться, а ночью по снегу туда-сюда — только силы тратить.

Стивен посмотрел на его улыбку и, натянув капюшон пониже, сказал:

— Мистер Бранд, перед сном думайте обо мне.

Сюй Юань тихо рассмеялся:

— Договорились.

А юноша, бросив эти слова, даже не стал ждать ответа. Он уже шагнул прочь и, скрываясь в снежной круговерти, махнул ему рукой.

Метель всё густела, фигура юноши растворилась в редкой толпе прохожих, оставив на снегу цепочку следов. Сюй Юань вернулся в дом, притворил дверь и запер её на засов. Система, лежавшая на полке в углу, шевельнула хвостом и раскрыла пасть:

— Хозяин...

— Я знаю. — Сюй Юань снял шляпу, проходя вглубь комнаты.

Главный мир не запрещает носителям влюбляться в малых мирах, но и не поощряет этого. И самое главное правило: нельзя даровать возлюбленному бессмертие и уж тем более забирать его в главный мир.

Но до этого ещё далеко. Прежде чем думать о последствиях, он просто оттолкнёт юношу. Возможно, так для него будет лучше. Но что есть благо — решать только ему самому.

Метель бушевала всю ночь, а к утру стихла. Толстый, белый, нетронутый снег лежал ровно и безмолвно, но не прошло и мгновения, как из домов высыпали дети, истоптавшие его вдоль и поперёк. Прогрохотали повозки, оставляя глубокие колеи, — и Лог вновь пробудился к жизни, зашумел и засуетился.

— Мистер Бранд, мне два хлеба, — сказал мужчина, остановившийся у витрины.

— Две медных монеты. — Хозяин за прилавком переложил два свежих, только что испечённых хлеба на бумажную подстилку и подал их покупателю, кивком указав на чашу для монет. — Осторожно, горячие.

— А, спасибо. — Покупатель принял хлеб, подул на него на утреннем морозе и зашагал по своим делам.

— Мне один. — Подошёл следующий.

— Одна медная монета. — Хозяин снова протянул дымящийся хлеб. Монета звякнула о железо, и покупатель, забрав хлеб, исчез за углом. Затем поток клиентов иссяк.

На улицах кипела жизнь — утро в Логe выдалось особенно оживлённым. Но перед этой аккуратной, чисто убранной булочной было на удивление пусто.

Однако хозяин за прилавком, казалось, ничуть не переживал. Когда появлялся покупатель, он вставал и встречал его; когда покупателей не было — садился за прилавок и листал что-то в книге.

Эта изящная, мягкая фигура, неподвижно сидящая в лавке у медной печки, сама по себе была притягательным зрелищем. Люди останавливались на другой стороне улицы, чтобы посмотреть на него, хотя покупать его хлеб, похоже, не спешили.

Стивен, стараясь ступать по нетронутomu снегу, мимо протоптанных троп, добрался до булочной и увидел именно это. Повсюду снег был истоптан до грязи, а перед этой лавкой он лежал почти такой же чистый, как и само заведение.

Мимо, торопясь, проскользнула девушка с корзинкой, волосы её были повязаны платком. Она остановилась у витрины.

— Мистер Бранд, вы не могли бы положить хлеб прямо в мою корзинку? — спросила она, держа бамбуковую корзинку, и улыбнулась тепло и мягко.

— Конечно, как обычно, три штуки? — Мужчина за прилавком с улыбкой принял корзинку и бережно уложил хлеб внутрь.

— Да, — девушка чуть прикусила губу и опустила в чашу монеты — те издали два звонких удара.

— Ваш хлеб, — Сюй Юань передал ей корзинку.

— Спасибо. — Щёки девушки, несмотря на мороз, покрылись лёгким румянцем. Она взяла корзинку, прижала к себе и поспешно удалилась.

Стивен стоял у дверного столба, проводив её взглядом, скользнул по её старому, потёртому переднику, а когда поднял глаза, встретился взглядом с мужчиной, стоящим в витрине, — тот, похоже, заметил его ещё раньше. Улыбка, засиявшая в его глазах этим морозным утром, словно тёплая волна, влилась прямо в грудь.

Стивен легонько коснулся эфеса в ответ и увидел, как тот кивнул в сторону двери, а затем скрылся из видимости. Оттуда донёсся его голос:

— Бонни, присмотри за прилавком.

— Хорошо! — ответил звучный, раскатистый женский голос.

Не прошло и мгновения, как дверь отворилась, и сердце Стивена радостно ёкнуло. На пороге стоял высокий, мягкий, тёплый человек, и его знакомый, ласковый голос произнёс:

— Почему не заходишь?

— Не хотел мешать твоей торговле. — Стивен взглянул на вышедшего к нему улыбающегося мужчину и, опираясь на меч, направился к нему. — Торговля идёт бойко.

— Давно стоишь? — Сюй Юань усмехнулся, пропуская его в дверь, и взял свёрток, перекинутый у юноши через плечо, отложив его в сторону.

— Не очень, — ответил Стивен, глядя, как мужчина прикрывает дверь. В нос ударил хлебный

запах, и на душе стало спокойно и сладко. Но в следующий миг его щеки коснулась почти обжигающе горячая ладонь, сердце пропустило удар, и он услышал его мягкий вывод: — Похоже, ждал долго. В следующий раз заходи сразу.

— М-м, — Стивен смотрел в его золотистые глаза и чувствовал, как тепло разливается по щеке. Этот парень просто не успокоится, пока не перевернёт всё у него в душе?

— Кстати, та девушка...

— Неважно. Что хочешь на завтрак? — Сюй Юань убрал руку от его прохладной щеки, улыбнувшись.

— Хлеб, — ответил Стивен, глядя на мужчину и прислушиваясь к звукам из-за прилавка, и тихо вздохнул.

Рядом есть люди, он не такой наглый, как этот тип, чтобы хватать его при всех.

— Лучше что-то другое. — Сюй Юань покачал головой.

Стивен удивлённо приподнял бровь, покосился в сторону прилавка и многозначительно протянул:

— Что, в твой хлеб песок подмешивают?

— Нет, еда чистая. Просто на вкус не очень. — Сюй Юань улыбнулся. — Давай что-нибудь другое.

— М-м? — Стивен усмехнулся. — Неважно, я не привередлив.

Он хотел проверить, насколько ужасный у него хлеб, если□□ так плох.

— Уверен? — спросил Сюй Юань.

Стивен без колебаний кивнул.

— Ладно. Присаживайся. Что будешь пить — молоко или воду?

— Молоко, — ответил Стивен, наблюдая, как тот открывает дверцу прилавка, и стащил капюшон. Оттуда донеслись голоса:

— Мистер Бранд, вы больше не продаёте хлеб?

— Ко мне друг пришёл. Бонни, тебе придётся дальше самой, — это был голос Бранда.

— О, не стоит быть таким вежливым! — ответил тёплый женский голос.

Мужчина вышел снова с подносом в руках, а из-за прилавка донёсся чей-то разочарованный вздох.

— Похоже, у мистера Бранда немало поклонниц. — Стивен проводил его взглядом, когда тот притворил за собой дверь. — И через десять лет вокруг тебя всё те же желающие. Хотя ты и раньше легко притягивал к себе людей.

— Кисло, — Сюй Юань усмехнулся, ставя поднос перед юношей.

— Тьфу... — Стивен фыркнул и взял лежавший на тарелке чёрный хлеб, отправив его в рот. Жевание мгновенно замерло.

Какой же это был отвратительный вкус. Грубый, кислый, даже горьковатый, а внутри хрустели крупинки, словно камешки.

Стивен вынул хлеб и уставился на неперемолотые зёрна, вкраплённые в мякоть. Он не мог поверить, что это сделано руками Бранда.

— Как на вкус? — Сюй Юань поставил перед ним молоко и с улыбкой наблюдал за его замешательством.

Стивен чуть прикусил губу, отпил молока и спросил:

— Весь хлеб ты делаешь сам?

— Частично, — Сюй Юань с улыбкой взглянул на его сомневающееся лицо. — Тот, что ты ешь, — мой.

— Я думаю, нужно его немного доработать. — Стивен кашлянул.

Прежде Бранд всегда готовил великолепно, но, видимо, хлеб — это слишком сложно. Даже Бранд потерпел поражение. Но ведь никто не обязан быть совершенен во всём. Ему бы больше подошла таверна, чем булочная.

— Если невкусно — не ешь. — Сюй Юань, заметив его мучительное выражение лица,

направился в кухню. — Я сейчас поджарю яиц и колбасы, быстро.

— Нет... — Стивен попытался остановить его, но слова застряли в горле. Однако он не стал откладывать хлеб, а отправил его в рот.

Кислый, горьковатый — но лучше, чем жевать траву. С молоком он шёл легче, а пшеничные зёрна можно было и не разжёвывать, просто проглотить.

На самом деле было всё ещё трудно, особенно когда из кухни потянуло запахом жареных яиц и мяса. Хлеб на этом фоне казался особенно невыносимым.

Сюй Юань вышел с подносом, увидел, что хлеб и молоко исчезли, и с улыбкой покачал головой. Поставив поднос на стол, он сказал:

— Попробуй это. И ещё молока?

— Да. — Стивен уставился на золотистые, хрустящие яйца и рядом с ними сочащуюся жиром колбасу. Его истерзанные вкусовые рецепторы ожили.

— Осторожно, горячо. — Сюй Юань подал ему нож и вилку, налил ещё кружку молока и поставил рядом, потом снял фартук и сел рядом, налив себе мятной воды.

На этот раз и спрашивать не стоило — вид юноши и скорость, с которой он поглощал еду, говорили сами за себя.

— Мне кажется, тебе было бы выгоднее открыть таверну, — не удержался Стивен, распробовав ароматные яйца и колбасу, и покосился на мужчину, который всё это время сидел и смотрел на него.

— Булочная — менее хлопотно, — улыбнулся Сюй Юань.

— Ну, хорошо, — Стивен, вспомнив его беззаботный вид за прилавком, согласился. Этот человек, кажется, вообще не переживал, продаётся его хлеб или нет.

Впрочем, ему и не нужно было переживать. Одних только магазинов Бранда в разных городах, принадлежащих хозяину Лога, хватало, чтобы каждый день приносить огромное богатство.

Хозяин Лога... Стивен покосился на сидящего рядом мужчину, и в его взгляде промелькнуло странное чувство. Как бы люди представляли себе жизнь хозяина Лога? Наверное, в окружении золотой и серебряной посуды, каждый день — изысканные яства, роскошные одежды, кольца с самоцветами, толпа слуг. Если бы Стивена спросили, как живёт хозяин Дасака, он бы ответил именно так.

Но Бранд был совсем другим. Где бы он ни находился, он становился частью этого места. Вот и сейчас его облик никак не вязался с образом баснословно богатого хозяина Лога. Но если бы кто-то узнал его истинный статус, то нашёл бы это совершенно естественным, словно хозяин Лога непременно должен выглядеть именно так.

Он был мягок и незаметен в толпе, и, в отличие от других, он, казалось, привык жить один.

Вечная жизнь — мечта многих людей. Ведь когда другие умирают, он продолжает существовать. Но каково это — жить вечно? Все вокруг стареют, уходят один за другим. Стивену было трудно даже представить себе это чувство. Даже когда он прощался с Уэйном, даже когда он видел, как стареют Мортон и Бенсон, как маленький кот превращается в ленивого толстяка, — всё это несравнимо с тем, чтобы быть оторванным от всего мира.

Если бы это был он, он бы погрузился в печаль надолго. Но этот человек — он умудрялся оставаться таким нежным со всеми.

— О чём задумался? — спросил Сюй Юань, заметив, что юноша перестал есть.

— Думаю... — Стивен обернулся к нему с улыбкой. — Думаю, что мне очень повезло.

Он остановился ради него, он позволил ему войти в своё сердце.

Сюй Юань чуть задержал взгляд. Ему показалось, что юноша о чём-то размышлял, но в тот же миг пришёл к какому-то решению. Он посмотрел на пустеющую тарелку:

— Хватит?

— М-м, да. Я теперь ем намного меньше, чем раньше, — сказал Стивен, доедая последнюю колбаску.

Сюй Юань подумал, что разница не такая уж большая:

— Наверное, тогда ты ещё рос.

— Вот почему ты всегда так мало ел, — Стивен покосился на него, и вдруг его осенило. Он чуть наклонился ближе и понизил голос: — Можно спросить, сколько тебе сейчас лет?

Сюй Юань взглянул на его любопытные глаза и усмехнулся:

— Думаю, тебе лучше не знать.

— Ладно, — Стивен на мгновение задумался и оставил этот вопрос. Если Бранд отказывается отвечать — значит, лучше не знать. — А какой у тебя настоящий облик?

Дряхлый старик? Сияющий божественным светом?

— Почти такой же, как сейчас, только красивее, — Сюй Юань чуть помедлил и улыбнулся.

Когда он проникал в малый мир, ему приходилось немного подстраивать внешность под этот мир, чтобы не выделяться.

— Хм-м... — Стивен игриво протянул, заинтригованный. — Покажи.

— Не могу, — Сюй Юань с беспомощной улыбкой встретил его взгляд.

— Наложили печать? — предположил Стивен.

— Почти, — ответил Сюй Юань.

В этом мире было много странных вещей, и пока он не раскрывал тайны главного мира, можно было позволить ему гадать сколько угодно.

— Значит, ты раньше творил много зла, тебя запечатали, и теперь ты должен совершить множество добрых дел, чтобы снять печать? — Стивен дожевал последний кусок хлеба, чувствуя, что его догадка отлично сходится. — Ведь так?

— Не угадал, — Сюй Юань улыбнулся, глядя на его воодушевлённое лицо.

Стивен на мгновение замолчал, но не расстроился:

— Но не можешь сказать?

Сюй Юань задержал взгляд и слегка кивнул.

— Звучит загадочно. — Стивен оглядел его с ног до головы, положил руку ему на плечо, и в его глазах мелькнула радость. — То есть сейчас у тебя нет сил?

Запечатанное божество всегда вызывает любопытство, когда его исследуешь.

Сюй Юань на этот раз не кивнул, а только с улыбкой взглянул на него:

— Если попробуешь — пострадаешь ты.

Стивен не до конца верил, но у него было одно хорошее качество: не лезть в бой, пока не оценишь силы противника. Иначе, если тебя прикончат, пенять придётся только на себя.

— Ладно, — он убрал руку и сел обратно. Без подготовки действительно лучше не нарываться.

Юноша отступил так легко, что Сюй Юань не ожидал. Будто двое обнажили клинки, один уже бросил вызов и отпустил колкость, а другой ничуть не поддался на провокацию, а тут же свернул битву и ушёл, не оглядываясь. Прямо-таки... послушный?

Совсем не похож на того, кто так смело пробовал его хлеб.

— Бонни присмотрит за прилавком, — сказал Сюй Юань, поднимаясь. — Пойдём покажу дом?

— Да, — Стивен поднялся вместе с ним. Выходя, он покосился на витрину, где дремала пожилая женщина. На этот раз у прилавка никого не было, и даже зевак на другой стороне улицы не осталось.

Торговля настолько плоха, что, есть ли кто у прилавка, почти не имеет значения. Действительно, без хлопот. Идеально для Бранда. Стивен даже задумался: не нарочно ли тот печёт такой ужасный хлеб?

Соседний дом примыкал вплотную. Внутри было пустовато, но общая планировка и обстановка напоминали булочную.

— Здесь раньше тоже была лавка? — Стивен огляделся. Ему всё нравилось, разве что великовато для одного, многие помещения не пригодятся — но в остальном он не нашёл недостатков.

Хотя он и к соломе в поле привык.

— Нет, сдавался в аренду. — Сюй Юань подошёл к камину, сунул туда бумагу и дрова и зажёл их огнём.

— Здесь легко сдать. — Стивен посмотрел на его старое, потёртое огниво — ему показалось, что он видел его раньше.

— Здесь раньше тоже была булочная, — сказал Сюй Юань, убирая огниво обратно в поясную

сумку.

Стивен удивлённо приподнял бровь:

— Почему закрылась?

Рядом с булочной Бранда торговля должна была идти бойко.

— У них хлеб был не намного вкуснее, а цена — вдвое выше, — улыбнулся Сюй Юань.

Стивен сразу понял: на главной улице Лога вообще невыгодно держать булочную — прибыль слишком мала. Бранду всё равно, а другому приходится поднимать цену, иначе не хватит даже на аренду. Тот бедолага изначально выбрал не то место.

— Бедняга.

Бумага занялась, пламя лизало дрова, разгораясь всё сильнее. В холодной комнате стало теплее.

— После того как он съехал, здесь убрали. Тебе нужно будет только немного прибраться, — Сюй Юань посмотрел на юношу. — Если что понадобится, я провожу тебя в магазин.

— Хорошо, — кивнул Стивен.

Покупки — не проблема. Раньше Стивен знал Танзан как свои пять пальцев, теперь его проводником стал Бранд, и почти все товары он приобрёл в его магазинах. Он заглядывал и в другие, но даже если сравнивать, товары Бранда были лучшими.

— А у тебя тут действительно прибавилось много нового. — Стивен расстелил на кровати купленное утиное одеяло, прижал его рукой, проверяя на мягкость. — Те утки, наверное, уже все стали жареными?

— Нет, это одеяло сделано из пуха их потомков, — улыбнулся Сюй Юань.

— Тьфу, жестоко. — Стивен сел на кровать, пробуя удобство. — Ладно, и так сойдёт.

Сюй Юань замер на месте, глядя на пустую комнату:

— И всё?

— А что? — переспросил Стивен, но тут же вспомнил его уютный дом и понял, что у них совершенно разные представления о жизни.

Для него дом — просто место для ночлега, он проводит там мало времени. А для Бранда, кажется, и одного дома достаточно, чтобы не скучать.

Сюй Юань подумал о том же: юноша всегда увлекается новым, он вряд ли сможет долго задерживаться на одном месте.

— Вообще-то... — Стивен на мгновение заколебался.

— Ты когда-нибудь возвращался в Танзан? — спросил Сюй Юань, глядя на него.

— Конечно. — Стивен шевельнул пальцами, подавляя внезапно нахлынувшее беспокойство. — Я виделся с Мортонем. Этот парень наконец согласился научить меня кузнечному ремеслу.

Он вернулся на пятый год после ухода. Скрыв лицо, вошёл в город. Но новости были такими: семья Эйда разорилась, патрулям нет до них дела, а в крайнем случае за него заступится граф Бранд. Это невероятное, но правдивое событие случилось уже на третий год после его ухода.

Тогда он, возвращаясь, подумывал увидеть Бранда, но почему-то струсил. Пять лет — большой срок. Старый Берт уже не мог управлять таверной, Финни вышла замуж, Бенсон, встречая его, больше не хмурился, а наоборот, смотрел с тоской. А Бранд стал для него слишком далёким — не по статусу, нет.

Он не верил, что крах семьи Эйда был случайностью. Бранд всегда много делал втайне. Он был нежным, но он не умел любить одного-единственного человека. И всё же он был по-настоящему добр.

Именно поэтому он боялся потерять над собой контроль. На пятый год их разлуки он всё ещё любил его. Проходя по местам своего детства, он повсюду находил отголоски их общей памяти.

Но он не хотел оставлять себе сожалений. У Мортоня он узнал, что Бранда нет в поместье. Слух не разглашался, но говорили, что он покинул его давно.

Тогда он не понял — то ли его отпустило, то ли стало горько. Как будто он и ожидал этого, но всё равно тосковал.

Тосковал в одиночестве. Тосковал, глядя на влюблённых. Сердце снова обретало покой, и каждое воспоминание о Бранде было сладким — почти без горечи, потому что в памяти Бранд всегда был нежным, и когда он думал о нём, душа тоже смягчалась, хотя внутри было пусто.

А теперь, с этим почти нереальным чувством взаимности, он меньше всего хотел, чтобы что-то омрачало их отношения. Но эта проблема как раз касалась их характеров.

— Когда ты вернулся? — Сюй Юань редко слышал новости из Танзана — в основном только о делах, слишком далеко. А после ухода юноши он перестал намеренно следить за ним.

— На пятый год после ухода. — Стивен похлопал по месту рядом с собой. — Садись.

Если есть проблема — решай её. Если нельзя решить — отложи. Таков его принцип.

— Кто чинил тебе меч все эти пять лет? — Сюй Юань подошёл и сел рядом, с любопытством глядя на его клинок.

— У Мортонa не так трудно подсмотреть, как точить клинки, — усмехнулся Стивен, скрестив руки и отведя взгляд в сторону.

Если бы он полностью полагался на Мортонa, это было бы катастрофой.

— Сколько раз ты возвращался? — Сюй Юань не удивился его ответу. Скорее удивительно, как его меч, при такой скорости износа, мог вообще столько лет продержаться в дикой природе.

— Не счесть. — Стивен повернулся к нему. — Зачем ты спрашиваешь?

— Просто думаю, если ты захочешь куда-то съездить — всегда можешь уехать, — улыбнулся Сюй Юань. — И всегда можешь вернуться.

Юноша всё ещё познаёт мир во всём его многообразии, его жизнь насыщена, и не стоит заставлять его засиживаться на одном месте.

— А ты? — Стивен сжал губы, глядя на него. — Если я буду уезжать и возвращаться, тебе не будет грустно или тяжело?

Если бы с ним обращались так, ему было бы больно. Пусть этот человек и хочет дать ему свободу, но ведь когда он звал его — в его голосе тоже была горечь.

Сюй Юань посмотрел на серьёзного юношу и на мгновение не нашёл ответа.

— Я много где был, видел удивительные вещи и радовался, — не отрицал Стивен: его душа рвалась на свободу, он не любил ограничений. — Но, видя их, я всё равно думал: каково было бы увидеть это с тобой.

Десять лет скитаний принесли ему множество встреч и уроков. Эйд был далеко не самым подлым; мерзость человеческой природы не ограничивалась тюремными стенами. Иногда она была настолько черна, что хотелось блевать, но иногда в ней была и доброта. А больше всего добра ему дал именно Бранд.

Эти встречи и уроки вели его по дорогам, и на каждой из них этот человек был с ним. Десять лет тоски не рассеяли его образ — они накапливались понемногу, иногда захлёстывая с головой. А этот человек оставался слишком мягким, и это Стивену не нравилось.

Он сильно нуждался в нём, но тот, казалось, не нуждался в нём так же сильно.

— Ты можешь ждать меня здесь, а почему я не могу остаться ради тебя? — Стивен посмотрел на сидящего рядом мужчину и, встретив его взгляд, на мгновение замер, затем прикрыл рот рукой, удивлённый собственной несдержанностью. — Прости, мне нужно остыть.

Он встал, но его руку перехватили, колени подогнулись, и он снова опустился на место. Стивен шевельнул ухом, мельком взглянув на него в ожидании слов, но в следующий миг его потянули за руку и прижали к горячей, обжигающей груди. Всё тело окаменело.

— Расслабься, — Сюй Юань похлопал его по спине.

— Я стараюсь, — Стивен прильнул к его плечу. Жар этого человека, смешанный с его приятным запахом, ударил в нос.

Если бы он был готов, прикосновение ничего не значило. Но врасплох — сердце заходило бешеным стуком.

И к тому же они как бы ссорились. В такой момент обнимать его — нелепо!

Сюй Юань, видя его порозовевшие уши, мягко похлопал его по спине:

— Первое правило отношений: ты можешь на меня сердиться.

— Я не сержусь, — хотя Стивену нравился его запах, он не позволял ему вешать на себя ярлыки.

— Моя ошибка. Я хотел сказать: ты можешь проявлять негативные эмоции. — Сюй Юань посмотрел на недовольное лицо юноши. — У меня характер не такой уж плохой. Я вообще считаю себя довольно покладистым.

— М-м, — Стивен тихо согласился, признавая это.

— Кроме того, я, возможно, задержусь в этом городе. Я не смогу с тобой в дальние края. — Сюй Юань опустил взгляд. — Ты примерно догадываешься, почему.

Стивен, уже начавший расслабляться, замер, затем обнял его за талию и улыбнулся:

— Я не против остаться. Я десять лет странствовал — дай и мне отдохнуть.

М-м, у этого человека талия и правда сильная, как он и предполагал.

— Ты, конечно, можешь отдыхать, — Сюй Юань погладил его красивые волосы. — Но когда захочешь уехать, я не всегда смогу быть рядом. Хотя в короткие походы — могу составить компанию.

В глазах Стивена мелькнул свет, в груди стало тепло:

— Не нужно насиловать себя.

— Не насилую. Я вообще объездил больше, чем ты, — улыбнулся Сюй Юань.

— Ты же делаешь добрые дела? — спросил Стивен.

— С чего ты взял? — Сюй Юань опустил взгляд и переспросил.

— Ты говорил, что останешься в поместье навсегда, — поднял глаза Стивен. — Если бы не перемены, ты бы и правда мог просидеть там долго.

— Если бы я любил сидеть на месте, меня бы запечатали в кувшине, чтобы никто не видел. Так было бы спокойнее. — Сюй Юань покачал головой. — Я тоже люблю разные пейзажи, поэтому и просил тебя делиться со мной.

Стивен замер, чуть крепче сжал руки, коснулся носом его шеи и лукаво протянул:

— Но раз ты объездил больше меня...

— Я, например, никогда не слышал про ту птицу, что обманывает путников.

— Тьфу... — Стивен не сдержал усмешки, сердце колотилось. Его запах и тепло одновременно разжигали огонь внутри. — От тебя так вкусно пахнет...

— Хлебом? — Сюй Юань повернул голову, глядя на юношу, который уже полностью

расслабился и вовсю пользовался моментом.

— Нет, скорее мятой, — Стивен, услышав вопрос, слегка опомнился, тело напряглось, он прикрыл горящее лицо ладонью. — Можешь считать, что я ничего не говорил?

— Хорошо, — согласился Сюй Юань. — Хлебом?

Стивен замешкался, чуть скрипнул зубами и, придвинувшись к его уху, усмехнулся:

— Дорогой мистер Бранд, вам сейчас очень легко меня укусить.

Но не успел он договорить, как его собственное ухо коснулось нежное прикосновение. По всему телу пробежала дрожь, пальцы судорожно сжались, сердце ёкнуло, в голове стало пусто. Он хотел прекратить это надоедливое прикосновение, но руки и ноги ослабли, а его талия оказалась зажата неожиданно крепко.

А когда прикосновение прекратилось, голос этого мягкого человека, с тёплым дыханием, коснулся его уха:

— Дорогой мистер Стивен, угрозы нужно исполнять.

В голосе проскользнула едва заметная, плохо скрытая насмешка. Очень вредная.

— Этот приём на меня не действует, — Сюй Юань с улыбкой отпустил сжавшего кулаки юношу, но, увидев в его глазах смущённый, влажный блеск и сбившееся дыхание, сам опустил взгляд.

— Ты ещё... — Стивен не договорил. Его затылок сжали, и поцелуй прервал слова. Горячее дыхание участило пульс, и когда он, прикрыв глаза, ответил на этот лёгкий, нежный поцелуй, его талию сжали крепче, и поцелуй стал глубже — таким Стивен никогда не знал.

В тот миг все чувства, казалось, угасали. Он задел чувства этого человека — и сжёг себя дотла.

<http://bllate.org/book/18299/1786494>